

ЗАБЫТЫЙ
ЛЕГИОН

Забытый легион
Серебряный орел
Дорога в Рим

БЕН КЕЙН

ДОРОГА В РИМ

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
К 33

Ben Kane
THE ROAD TO ROME
Copyright © Ben Kane, 2010
First published as THE ROAD TO ROME in 2010 by Preface Publishing,
an imprint of Cornerstone.
Cornerstone is part of the Penguin Random House group of companies.
All rights reserved

Перевод с английского Ирины Майгуровой

Оформление обложки Егора Саламашенко

Карта выполнена Юлией Каташинской

ISBN 978-5-389-21180-3

© И. В. Майгурова, перевод, 2012
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

ЕВРАЗИЯ
В I ВЕКЕ
ДО РОЖДЕНИЯ ХРИСТОВА

ГЛАВА I

ЕГИПЕТ

Александрия, зима 48 г. до н. э.

— Скорее, будьте вы прокляты! — рычал опцион¹, лупя легионеров по спинам развернутым плашмя мечом. — Цезарь ждет!

Подгонять, впрочем, и не требовалось. Десять воинов, высланных в ночной дозор на Гептастадион — узкую рукотворную дамбу, которая соединяла пристани с островом посередине гавани, — были теперь окружены водой и отрезаны от всех. Добра такая позиция никак не сулила.

Желтый свет Фароса, огромного Александрийского маяка, терялся в пламени горящих у причала кораблей. Пущенный людьми Цезаря огонь мгновенно охватил суда и перекинулся на береговые постройки и здания библиотеки, от зарева стало светло, как днем. Многотысячная египетская армия, в которую успели влиться отесненные было отряды, готовилась атаковать войско Цезаря, замершее в сотне шагов от Гептастадиона — естественного защитного рубежа.

Ромул с Тарквинием пустились бегом вместе с легионерами: если египетские полчища обрушатся на римлян — всем грозит гибель, и даже отбросить первую атаку не значит выжить. Египтяне превосходят их числом, весь город кишит врагами, и надежного пути к отступлению нет: дамба ведет к одинокому острову. Вся надежда на римские ко-

---

¹ Латинские названия и термины см. в глоссарии в конце книги. (*Здесь и далее примеч. перев.*)

рабли, хотя забраться на них под натиском подступающего противника — задача не из легких.

Нахмурившись, Ромул с тоской взглянул на только что отчалившую трирему — она направлялась к выходу из западной гавани, неся на борту Фабиолу, его сестру-близнеца. После девяти лет разлуки им довелось увидеться лишь на миг; Фабиола уплывала, ища спасения от опасности. Ромул, бессильный ее остановить, все же не чувствовал горечи и радовался тому, что она жива и ей ничто не грозит. Он надеялся, что Митра донес до нее последний выкрик — «Двадцать восьмой легион!» — и что сестра, о которой он так долго возносил молитвы богам, сумеет его отыскать.

Однако теперь — как и частенько прежде — юноше предстояло биться за свою жизнь.

Насильно завербованные в легион, они с Тарквинием стали частью Цезарева войска под Александрией — войска, которому сейчас грозил близкий разгром. Впрочем, даже в такой опасности Ромулу было чем утешаться: если Элизия не миновать, он войдет в него не рабом, не гладиатором, не наемником и не пленным.

Юноша расправил плечи. Ну уж нет. Он теперь римский легионер, хозяин своей судьбы, и Тарквиний ему не указчик. Всего час назад светловолосый друг поведал ему, что в убийстве, заставившем Ромула бежать из Рима, повинен он, Тарквиний. Ромула до сих пор трясло; от одуряющего водоворота, в котором бурлили неверие, горечь и гнев, кружилась голова — однако сейчас было не время думать о прошлом.

Запыхавшиеся легионеры его отряда уже вливались в задние шеренги римского войска, выстроенного всего в шесть рядов; совсем близко слышались командные окрики, бряцание оружия и вопли раненых. Оптион о чем-то советовался с ближайшим командиром, явно нервничающим тессерарием, — помимо шлема с поперечным гребнем и чешуйчатого панциря, как у оптиона, того отличал длинный жезл, которым он удерживал легионеров в строю. Пока он с такими

же низшими командирами оставался сзади и следил, чтобы никто не обратился в бегство, центурионы держались ближе к передним рядам: в отчаянных битвах, подобных нынешней, выслужившиеся из солдат ветераны укрепляли решимость всего легиона.

Чуть погода оптион повернулся к своим:

— Наша когорта — здесь.

— Вот счастье-то, — буркнул кто-то из солдат. — Ровнехонько в середине строя.

Оптион, словно в знак подтверждения, хмуро усмехнулся — основные потери и впрямь придутся на эту часть войска.

— До сих пор вам везло, скажите спасибо, — отрезал он. — Вливаемся в центурию! Строиться в две шеренги!

Легионеры с ропотом подчинились.

Ромул, Тарквиний и четверо их товарищей оказались в переднем из двух рядов — обычная судьба новобранцев. Ромул, чуть ли не самый высокий в войске, оглядел местность: поверх конских хвостов, украшающих круглые бронзовые шлемы, в воздухе мелькали вознесенные к небу штандарты центурий, над правым флангом парил серебряный орел — знак легиона, призванный поднимать боевой дух. При виде этого римского символа, к которому юноша успел проникнуться любовью, сердце забилося сильнее: орел, как ничто другое, помогал Ромулу помнить, что он римлянин. Величественной и гордой птице, парящей в выси, не было дела до сословий — на поле битвы ценились лишь смелость и боевая отвага.

Дальше, за орлом, колыхалось море оскаленных лиц и сияющего оружия, гигантскими волнами подступающее к легионам.

— У них в руках skutумы! — в замешательстве воскликнул Ромул. — На нас идут римляне?

— Бывшие, — бросил сосед слева. — Переметнулись к местным.

— Значит, люди Габиния, — предположил Тарквиний.

Собеседник лишь кивнул в ответ. На Тарквиния устремились любопытные взоры, особенно от стоящих слева: длительная пытка, которой подверг его Вахрам, примпил Забытого легиона, оставила на щеке гарусника ярко-алый шрам в форме ножевого лезвия.

Благодаря Тарквинию Ромул уже знал историю Птолемея XII — отца нынешних правителей Египта, низложенного больше десятка лет назад. Птолемей, в отчаянии взывая к Риму, сулил горы золота тому, кто вернет ему трон, и сирийский проконсул Габиний не упустил случая. Ромул, его галльский друг Бренн и Тарквиний тогда служили в армии Красса.

— Точно, — процедил легионер. — Сам-то Габиний с позором уполз в Рим, а эти остались.

— Сколько их? — спросил Ромул.

— Несколько тысяч. А уж помощников поди сосчитай — нубийские застрельщики, иудейские наемники, критские пращники и лучники... Мало не покажется.

— Еще и пехота, — добавил другой голос. — Беглые рабы из наших провинций.

Его слова отозвались в рядах гневным ропотом.

Ромул бросил взгляд на гарусника. Никто не должен знать правду, особенно о Ромуле: рабам в регулярной армии не место, вступление в ряды легионеров (к которому Ромула так настойчиво вынудили) каралось смертью.

— Куда этим шлюхиным детям против нас! — заявил первый легионер. — Вытрясем из них семь сортов дерьма!

Бравада пришлась по вкусу, воины заухмылялись.

Ромул еле удержал язык за зубами. Соратники Спартака, все поголовно рабы, не раз одерживали верх над римским войском, да и сам он стоял трех обычных легионеров. Александрийские рабы, защищающие свою новую родину, тоже могут оказаться сильным противником. Только вот заявлять об этом лучше бы не здесь и не сейчас. Впрочем, с горечью подумал юноша, время для таких разговоров вряд ли наступит...

С оружием наготове легионеры ждали, прислушиваясь к подступающему шуму битвы. Вражеские дротики и камни летели в римский строй, сбивая воинов с ног; Тарквинию с Ромулом, за неимением щитов, оставалось лишь припадать к земле и молиться, чтобы свистящая в воздухе смерть их миновала. Уверенности от этого не прибавлялось. Правда, число убитых — а значит, и свободных доспехов — все росло, и, когда в переднем ряду крепкий солдат рухнул, пронзенный копьем в шею, Ромул тут же без особой брезгливости стянул с него шлем. Живым защита нужнее. Даже пропитанный потом войлочный подшлемник, нахлобученный в первую очередь, показался юноше чуть ли не броней. Скutum убитого достался Тарквинию; еще одного щита — для Ромула — ждать пришлось недолго.

Опцион одобрительно крикнул: у этих бродяг не только хорошее оружие, но и полезные в бою навыки.

— Вот теперь будет спокойнее, — заметил Ромул, поднимая длинный овальный щит за поперечную ручку. В полном вооружении они не бились уже давно — с тех пор, как четыре года назад отгремел последний бой Забытого легиона. Вспомнив гибель Бренна, который тогда прикрывал их с Тарквинием бегство, Ромул нахмурился и виновато притих.

— Воевать приходилось? — спросил легионер.

Ответить юноша не успел — в спину уперся умбон щита.

— Вперед! — взревел опцион, тесня легионеров в сторону врага. — Первая шеренга слабеет!

Дюжина гладиусов — коротких римских мечей — с готовностью вскинулись вперед, щиты поднялись, загораживая бойцов так, что виднелись лишь сверкающие глаза в прорезях шлемов. В сомкнутом строю каждый защищал остальных: Тарквиний у правого плеча и разговорчивый легионер у левого прикрывали Ромула, он в свою очередь прикрывал их обоих, — потому-то стена из щитов и была так надежна. При всей злости на Тарквиния Ромул был уверен, что гарусник не станет пренебрегать долгом.

Только сейчас Ромул заметил, как поредел римский строй. Солдат впереди вдруг рухнул на колени, и в образовавшийся просвет с боевым кличем прыгнул вражеский воин, застав юношу врасплох. Весь доспех противника состоял лишь из грубо тканой туники и фригийского шлема с закругленной макушкой, из оружия при нем был овальный щит с продольным ребром и ромфайя — странной формы меч с длинным изогнутым клинком. Фракийский пельгаст, с ужасом понял Ромул.

Не раздумывая, он прыгнул вперед, целя умбоном щита в лицо фракийцу; тот отбил атаку своим щитом, и несколько мгновений они обменивались ударами, пытаясь выиграть преимущество, — тщетно. Ромул тут же зауважал изогнутый фракийский меч, способный дотянуться до противника из-за щита и нанести серьезные увечья: сердце не отступало и дюжины ударов, а Ромул уже чуть не лишился глаза и с трудом ушел от опасного удара в бицепс.

В ответ Ромулу удалось рассечь противнику правую руку, и он довольно ухмыльнулся — с такой раной, пусть и не смертельной, уж точно не погеройствуешь. Из пореза хлестала кровь, стекая к рукояти меча, фракиец после каждого выпада разражался проклятиями: его удары, как и удары Ромула, приходились лишь в щит противника. Вскоре фракиец уже морщился при каждом замахе — и юноша не стал терять время.

Выставив левую ногу и двинув щит вперед, он взмахнул гладиусом — меч прочертил в воздухе мощную дугу, угрожая снести пельгасту голову: тому оставалось или отбить удар, или лишиться правой половины лица. Железные клинки скрестились, высекая сноп искр, меч Ромула отклонил ромфайю к земле, и, когда фракиец застонал, Ромул понял, что победил: надо лишь не упустить миг, пока враг обезумел от боли. Тем же движением юноша прынул вперед, налегая на щит всем телом.

Пельгаст не сдержал натиска — потеряв опору под ногами, он попятился и упал, выронив меч. Ромул тут же навис

над ним, занеся для удара правую руку и бросив на противника мимолетный взгляд — так глядит на жертву палач, успевающий заметить в ответ лишь расширяющиеся зрачки. Мгновенный удар гладиуса — и фракиец затих навсегда.

Рывком выпрямившись, Ромул поднял skutum как раз вовремя: павшего врага сменил длинноволосый бородач в римском военном платье. Еще один из людей Габиния.

— Предатель, — прошипел Ромул. — Воюешь против своих?

— Бьюсь за свою родину, — рявкнул тот по-латыни, подтверждая догадку Ромула. — А вас-то сюда на кой занесло?

Ромул, уязвленный его словами, не нашелся с ответом.

— Вслед за Цезарем, — бросил разговорчивый легионер. — Лучшим полководцем на свете.

В ответ послышался смех, и Ромул не стал терять время: рванувшись вперед, он нацелил меч врагу в шею — над вырезом кольчуги — и вонзил клинок глубоко в горло. Противник с воплем упал, Ромул поверх его головы мельком глянул на вражеское войско — и тут же об этом пожалел. Египетская армия занимала все видимое пространство и неуклонно двигалась вперед.

— Сколько тут наших когорт? — спросил Ромул. — Четыре?

— Да. — Легионер вновь стоял с ним плечом к плечу. Строй редел на глазах, они были уже в первой шеренге и вместе с Тарквинием и остальными готовились принять следующий удар: на них шла очередная волна легионеров и легковооруженных нубийцев. — Правда, все неполные.

Новые противники — чернокожие воины в набедренных повязках, кое-кто с длинным пером в волосах — держали в руках большие овальные щиты, обтянутые кожей, и копья с широким наконечником. На тех, кто побогаче, красовались узорные головные повязки и золотые наплечные браслеты, за ткаными поясами виднелись короткие мечи, в руках — удлинённые луки, за левым плечом — колчаны. Зная расстояние, покрываемое римскими дротиками, вражеские

воины остановились за полсотни шагов и неспешно наложили стрелы на тетиву. Их товарищи ждали.

Ромул с облегчением заметил, что нубийские луки сделаны из цельного куска дерева — не то что многослойные луки парфян, легко пробивающие стрелой skutum. Впрочем, радоваться все равно было особо нечему.

— Сколько нас? — переспросил он.

— Вместе с пятой когортой, стерегущей триремы, полторы тысячи. — Легионер заметил удивление Ромула и огрызнулся: — А чего ты ждал? Воюем уже седьмой год — Галлия, Британия, снова Галлия!

Юноша мрачно взглянул на Тарквиния. Их окружали бывалые ветераны, однако враг явно превосходил римлян числом. В ответ Тарквиний только виновато пожал плечами, и Ромул стиснул зубы: оказаться здесь лишь потому, что Тарквинию, несмотря на уговоры, приспичило осмотреть пристань и библиотеку! Зато Ромул увиделся с Фабиолой. Если он и погибнет в нынешнем бою, то по крайней мере будет знать, что сестра жива и в безопасности.

Грянул первый залп, нубийские стрелы взвились в воздух и со свистом понеслись вниз тонким смертоносным дождем.

— Поднять щиты! — послышались приказы командиров.

Через миг поток вражеских стрел с привычным глухим стуком обрушился на поднятые skutумы. Ромул с облегчением заметил, что стрелам не хватало силы пробить римские щиты, зато при виде густой темной смазки на каменных и железных наконечниках сердце его дрогнуло. Яд! В последний раз он видел такое в битве со скифами в Маргиане — даже мелкой царапины от смазанного ядом зазубренного наконечника хватало, чтобы раненый умер в мучениях и воплях. Ромул лишней раз порадовался крепкому skutуму в руке.

Второй залп — и нубийцы бегом устремились к когортам Цезаря. Не стесненные тяжелыми легионерскими доспехами, они все ускоряли бег, угрожающе выкрикивая боевой клич. Следом неслись бывшие солдаты Габиния — основ-

ная ударная сила. Вражеский строй насчитывал не меньше десятка рядов, в Цезаревом войске не набралось бы и пяти. Ромул, стиснув зубы до хруста, в очередной раз пожалел, что рядом нет Бренна.

Словно дождавшись подходящего мига, трубы выдали короткий набор сигналов. Из задних рядов донеслась команда: «Отступить к кораблям!» Голос звучал спокойно и размеренно, словно и не кипела вокруг кровавая битва.

— Сам Цезарь, — гордо пояснил легионер. — Никогда не паникует.

В тот же миг строй начал понемногу отклоняться к западной гавани: несмотря на краткость расстояния, оголять сразу всю линию обороны было нельзя. Нубийцы, заметив попытку уйти, взвыли от злости и вновь нацелились вперед.

— Не останавливаться! — крикнул ближайший к Ромулу центурион. — Держать строй! Как приблизятся на удар — отбить и продолжать движение!

Ромул, метнув взгляд на гавань, насчитал десятка два трирем — места-то хватит на всех, но куда идти?

— К Фаросу, — как обычно, опередил вопрос Тарквиний, указывая в сторону маяка. — Гептастадион в ширину всего полсотни шагов.

Вновь обретя былую уверенность, Ромул улыбнулся:

— Уж там-то продержимся! Хоть до конца времен!

И все же корабли пока были слишком далеко. Нубийцы, не мешкая, налетели на римский строй с такой яростью, что первые ряды отступили на несколько шагов. Ночной воздух наполнился криками — солдаты проклинали невезение, насланное на них богами. Легионеру слева копьё угодило в ногу, он забился и рухнул на землю; кому-то рядом клинок пронзил обе щеки насквозь, из ран хлестнула кровь — солдат, подняв руки к изувеченному лицу, пронзительно закричал. Ромулу было уже не до них: прямо на него неслась волна нубийцев.

Из красных оскаленных ртов летели угрозы, кожаные щиты ударялись в skutумы, широкие копейные жала мель-

кали взад-вперед в жажде отведать римской плоти. В ноздри лез едкий запах от чернокожих тел. Первому же нубийцу, возникшему рядом, Ромул небрежным движением всадил гладиус под грудину, следующий чуть не сам наскочил ему на меч и умер раньше, чем успел это понять.

Справа от Ромула Тарквиний легко раскидывал вражеских солдат, зато стоявшему слева разговорчивому легионеру пришлось несладко: от насевших на него двух рослых нубийцев он сразу же получил копьем в правое плечо — и уже не мог сопротивляться, когда один дернул книзу его щит, а второй пронзил мечом горло. Впрочем, для вцепившегося в щит нубийца жизнь на этом и закончилась: Ромул тут же отхватил ему правую кисть и обратным движением гладиуса вспорол нутро от паха до плеча. Стоявший во втором ряду легионер выступил вперед, занимая место павшего, и они с Ромулом прикончили второго нубийца.

Погибших тут же сменяли живые.

Конницу бы сюда, с тоской подумал Ромул, орудуя мечом. Или катапульты. Что-нибудь неожиданное для смены тактики, другого выхода нет. Кто-то из легионеров добрался до трирем и уже лез на борт, главная же часть войска оказалась в ловушке, ведя явно проигрышную битву. Солдат охватывала паника; тщетно призывали к стойкости центурионы, тщетно потрясали древками знаменосцы в надежде укрепить пошатнувшуюся уверенность — легионеры отступали шаг за шагом. Почувяв запах крови, враг удвоил усилия.

Ромул уже понимал, чем все кончится, и исход его не устраивал.

— Не останавливаться! — донесся сзади голос. — Держай строй! Мужайтесь, соратники! Цезарь с вами!

Юноша мельком глянул через плечо.

К легионерам пробивалась гибкая фигура — алый плащ главнокомандующего, золоченый панцирь, тонкой работы шлем с гребнем из конского волоса и золотой филигранью на серебряных нащечниках. В руках — гладиус с узорной рукоятью слоновой кости и простой skutum. Узкое лицо

с орлиным носом и темными пронизательными глазами показалось Ромулу смутно знакомым, но соображать не было времени. Спокойствие Цезаря добавило юноше сил — он, как и центурионы, готов был стоять насмерть: в присутствии такого полководца, как Цезарь, солдаты не отступают.

Ошеломленный Тарквиний в смятении переводил взгляд с Цезаря на Ромула и обратно.

Юноша ничего не замечал.

Весть о прибытии Цезаря пронеслась по рядам, настрой тут же сменился — паника растаяла, как утренняя дымка. Вопреки приказам, воодушевленные легионеры бросились вперед, на не ожидавшего атаки противника, и вскоре отбили прежние позиции. Наступила передышка — два войска настороженно застыли, глядя друг на друга поверх земли, усеянной кровавыми трупами, корчащимися ранеными и брошенным оружием. Пар из разгоряченных ртов облачками повисал в воздухе, из-под войлочных подшлемников, надетых под бронзовые шлемы, струился пот.

Цезарь не упустил случая.

— Помните битву с нервиями, соратники? — разнесся его громкий голос. — Мы тогда победили!

Легионеры одобрительно взревели: победа над отважным племенем нервиев была самой трудной за всю галльскую кампанию.

— А взятие Алезии? — продолжал Цезарь. — Галлы налетали тучами, как саранча! И все-таки победа осталась за нами!

Вновь одобрительный гул.

— Даже при Фарсале, когда нас уже ждал Гадес, — Цезарь повысил голос и обвел руками всех слушающих, — вы, мои соратники, одолели врага!

При виде засиявших гордостью лиц Ромул ощутил прилив отваги и преисполнился уважения к Цезарю — ведь он такой же солдат, как они! Выдающийся вождь!

— Це-зарь! — взревел седой ветеран. — Це-зарь!

Клич тут же разнесся по рядам, захватив и Ромула.

Вместе со всеми кричал даже Тарквиний.

Цезарь выждал, пока крик уляжется, и вновь принялся торопить войско к триремам.

Спасение было близко. Обескураженные отпором римлян и решительными словами Цезаря, египтяне на два десятка сердцебиений застыли на месте. До пристани оставалось всего ничего — бросок камня; сотни легионеров с помощью моряков уже взбирались на борт, несколько низко осевших от тяжести трирем вышли в гавань. Три ряда весел на каждой разом опускались в волны, выводя суда на глубину. Вражеские командиры, разъяренные бегством римлян, наконец опомнились и теперь спешили довершить начатое: озверевшая толпа солдат, подгоняемая их окриками, устремилась на врага с единственным желанием — уничтожить.

— Растянуть строй! — велел Цезарь. — Выстроить шеренги перед триремами!

Легионеры кинулись исполнять приказ.

Ромул содрогнулся от ужаса. Все слишком поздно. На ходу, когда враг бежит на тебя с расстояния в тридцать шагов, такие маневры не срабатывают.

Взгляд Тарквиния метнулся к звездному небу, ища знака. Откуда ветер? Не меняется ли? Однако времени на предсказания не было — в тот же миг египтяне налетели на римлян.

Атаковать отступающее войско — верный способ выиграть битву. Копейные наконечники метили кровью спины бегущих легионеров, гладиусы бывших солдат Габиния вонзались в ослабшие звенья кольчуг и в незащищенные подмышки, вышибали щиты из рук. Бронзовые шлемы разлетались в куски, лопались черепа. Сверху неслись потоки стрел и смертоносных камней — при виде их Ромул пал духом: если пращники подошли на выстрел, римских трупов изрядно прибавится.

На лицах легионеров теперь проступил страх, кое-кто испуганно взглядывал на небо и молился в голос. Энергичные окрики Цезаря никого не ободряли — римлян было

слишком мало, вся битва свелась к отчаянной попытке уцелеть под натиском египтян. Ромул рубил мечом направо и налево, Тарквиний с редким для своих лет проворством следовал его примеру. Легионер, недавно вставший слева от Ромула, тоже оказался умелым воином — и хотя втроем они стоили многого, общая битва шла своим чередом.

С отступлением римлян число убитых росло, стена щитов перед триремами все слабела, пока не рассыпалась окончательно. Нубийцы с воплями ворвались в строй, в первую очередь убивая центурионов, отличимых по алым плащам и золоченым панцирям. Потеря командиров и вовсе лишила римлян боевого духа. Поняв, что вопреки всем усилиям битва грозит перейти в беспорядочное бегство, Цезарь отступил к пристани, и когорты тут же захлестнул страх — легионеры сбивали с ног своих же и, переступая через тела, бросались к спасительным триремам. Кого-то сбрасывали с пристани в воду, где тяжелые доспехи тут же увлекали жертву на дно.

— Не добратся! — крикнул Тарквиний.

Ромул глянул через плечо. Из всей цепочки кораблей у причала помещались лишь несколько, и ближайšie уже чуть не кренились от тяжести — объятые паникой легионеры не желали ждать и лезли на борт, рискуя потопить суда.

— Дураки, утонут ведь, — бросил он, стараясь не поддаваться страху. — Что делать?

— Плыть, — ответил гаруспик. — К Фаросу.

Ромула передернуло — в прошлый раз, когда им приходилось уходить вплавь, Бренн остался умирать в одиночестве на дальнем берегу реки Гидасп, и Ромул до сих пор со стыдом вспоминал брошенного товарища. Впрочем, нынешний раз прошлому не чета...

— Идешь? — спросил он легионера у левого плеча.

Тот коротко кивнул.

Слитным усилием, двигаясь как один, они пробились сквозь беспорядочную толпу перепуганных легионеров. В царящей суматохе выбраться из потрепанного римского

Кейн Б.

К 33 Дорога в Рим : роман / Бен Кейн ; пер. с англ. И. Майгуровой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 480 с. — (The Big Book. Исторический роман).

ISBN 978-5-389-21180-3

Забытый легион разбит в жестокой схватке. Его солдаты Ромул и Тарквиний волею случая оказываются в Александрии, насильно завербованные в Цезарево войско. Жизнь не баловала Ромула: незаконнорожденный сын знатного римлянина, в детстве он был продан в рабство и разлучен с сестрой-близнецом, после бежал и прошел немало яростных сражений на дальних рубежах Империи. Но теперь ему благоволит сам великий Цезарь, и юноша предан ему, не догадываясь, насколько тесно связаны их судьбы...

Сестра-близнец Ромула Фабиола, пылая жаждой мести, подчинила жизнь одному стремлению — убить Цезаря. Она добилась освобождения из лупанария, очаровав влиятельного Брута, и теперь близка к своей цели, как никогда. В Александрии Фабиола на мгновение встречается с давно пропавшим братом, о котором все эти годы она неустанно возносила молитвы богам, — чтобы вновь разлучиться.

Но все дороги приводят в Рим, и именно здесь сойдутся в решающий миг жизненные пути героев, в руках которых внезапно окажутся не только их собственные судьбы, но и судьба Республики.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

БЕН КЕЙН
ДОРОГА В РИМ

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректор Ирина Киселева
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 01.06.2022. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 30.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

V-BBH-38111-01-R